

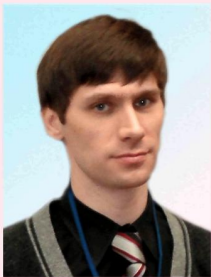
СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

От редакции. В этой и последующей рубриках продолжаем серию статей о роли социологического знания и его практического использования в развитии российского общества, посвященных Всероссийской научно-практической конференции «Общество и социология в современной России», которая состоится в ноябре 2014 года в г. Вологде.

УДК 332.14:336.13, ББК 65.9

© Татаркин Д.А., Сидорова Е.Н.

Оценка влияния процесса социального воспроизводства на экономическое развитие региона (на примере Свердловской области)*

**Денис Александрович
ТАТАРКИН**

кандидат экономических наук, научный сотрудник, заведующий сектором финансов, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29, tatarkin@mail.ru)

**Елена Николаевна
СИДОРОВА**

кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29, katelen@mail.ru)

Аннотация. Восприятие человеческой личности не только как главного фактора, но и как цели общественного развития позволяет осознать, что наиболее ценные для общества качественные сдвиги в воспроизводственном процессе происходят не в материальной сфере, а в сфере, связанной с развитием человека и удовлетворением его потребностей. Уяснение этого основополагающего постулата дает возможность правильно расставить акценты и определить цели экономического развития. Экономический рост без обеспечения социального воспроизводства лишает смысла экономическое развитие, так как рост экономики, который не влечет за собой повышение уровня и качества жизни человека, противоречит своей главной цели.

Финансирование социального воспроизводства населения является не вынужденным отвлечением финансовых ресурсов из производственного процесса, а социальными инвестициями,

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ, проект № 12-02-00266а «Управление финансовыми ресурсами в системе обеспечения социально-экономической привлекательности территорий».

которые повышают качество жизни населения, обеспечивают привлечение на территорию высококвалифицированной рабочей силы. Повышение уровня заработной платы экономически активного населения положительно скажется на формировании доходной части бюджета территорий, что служит необходимым условием их экономического и социального развития на более современной инновационной основе. Принципиальное значение при этом имеет определение оптимального соотношения финансовых ресурсов, направляемых на социальное развитие и в сферу производства.

Одним из факторов отставания социального развития Российской Федерации является неумение оценить финансовые последствия наращивания объемов социального сектора. Происходит это, в том числе, и из-за сложности измерения социально-экономической эффективности инвестиций в данную отрасль с учетом сопряженных эффектов во всех секторах производственной и социальной сферы. Социальная сфера органично встроена в экономическую систему страны. Ее развитие, как и развитие любой другой производственной отрасли, напрямую влияет на экономику страны и регионов.

Методология системы национальных счетов (СНС) позволяет проводить комплексную оценку влияния социальных бюджетных расходов на экономику территории. Использование инструментария СНС дает возможность рассматривать финансовое содержание социальных процессов с самых разных сторон: исходя из динамики денежных доходов и структуры потребления населением товаров и услуг, включая социальные; с позиции влияния социальных процессов на экономическое развитие регионов; с позиции эффективности социально ориентированных бюджетных расходов.

Авторами были проведены исследования влияния социальных бюджетных расходов на формирование ВРП Свердловской области на основе данных за 2011 год. Бюджетные расходы включали в себя финансирование бюджетных учреждений социальной сферы из федерального, регионального и местных бюджетов. В результате было выявлено, что в Свердловской области в 2011 году один рубль социальных бюджетных расходов из всех источников (федеральных, региональных и муниципальных) создает 65 копеек ВРП. Таким образом, проведенное исследование наглядно показало, что бюджетные расходы на социальную сферу оказывают не только социальное, но и значительное экономическое влияние на развитие региона.

Ключевые слова: социальное воспроизводство, социальный эффект, мультипликативный экономический эффект, система национальных счетов, денежные доходы, социальные бюджетные расходы, валовой региональный продукт.

Реформирование и модернизация российской экономики, ее интеграция в мировое хозяйство предопределили необходимость пересмотра подхода к выбору новых факторов поступательного развития. Построение эффективной модели экономического развития России должно строиться исходя из общемировой тенденции формирования устойчивых социально ориентированных саморазвивающихся территориальных систем, в которых создаются условия для социальной стабильности и экономического благополучия населения.

На современном этапе развития общества формируется понимание того, что основным богатством любой страны является ее человеческий потенциал. Признается и тот факт, что наиболее важные, значительные по своим последствиям и наиболее ценные для общества качественные сдвиги в воспроизводственном процессе лидирующих в экономическом отношении стран мира происходят не в материальной сфере, а в сфере, связанной с развитием человека и удовлетворением его потребностей. Данное утверждение нашло

отражение в необходимости выделения такого понятия, как «социальная ориентация экономики регионов», и разработки механизма финансового обеспечения развития человеческого потенциала. Однако из-за сложности проблемы до настоящего времени остаются открытыми вопросы наличия взаимосвязи между финансово-экономическим развитием и эффективностью процесса социального воспроизводства. Зачастую расходы на социальное развитие территорий рассматриваются как вынужденное отвлечение финансовых ресурсов из сферы производства. Не удивительно, что в условиях экономической нестабильности и роста бюджетного дефицита во многих развитых странах особенно остро обсуждаются вопросы оценки эффективности социальных бюджетных расходов.

Финансовое содержание системы социального воспроизводства представляет собой совокупность финансовых потоков территории, связанных с формированием денежных доходов населения, потреблением социальных услуг населением, финансированием текущих и инвестиционных расходов в социальной сфере из бюджетных и внебюджетных источников (*рис. 1*).

Повышение качества жизни, положительные процессы, происходящие в социальной сфере, обеспечивают привлечение на территорию высококвалифицированной рабочей силы. Приток экономически активного населения, повышение уровня заработной платы положительно отражается на формировании доходной части бюджета территорий, что является необходимым условием экономического развития на более современной инновационной основе.

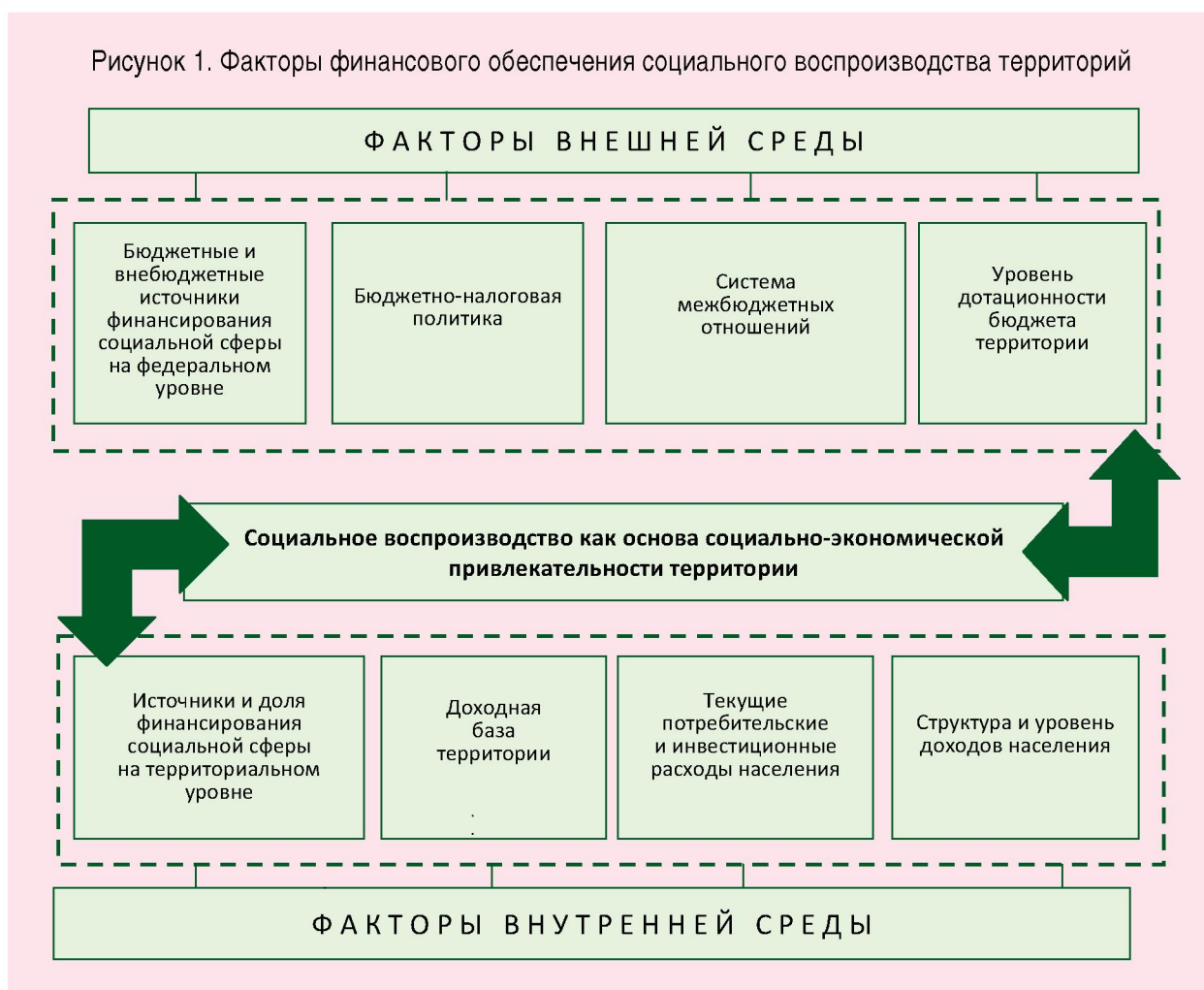
Неотъемлемыми элементами процесса социального воспроизводства выступают потребление населением социальных благ и услуг, а также финансовое обеспечение функционирования социальной сферы, включая образование, здравоохранение,

культуру, окружающую среду, коммунальное хозяйство. Важной характеристикой процесса социального воспроизводства является уровень конечного потребления товаров и услуг населения, включая социальные, и уровень валового накопления основного капитала. По структуре распределения долей этих показателей в целом можно судить о реализуемой в стране стратегии развития: 1) либо ориентированной на человека и стимулирование внутреннего потребления населением товаров и услуг; 2) либо ориентированной на развитие производства и рост инвестиций за счет высокой нормы сбережения населением.

Кроме того, принципиальным моментом является соотношение роли государства и частного бизнеса в процессе предоставления социальных услуг.

На современном этапе социальная сфера России развивается преимущественно на государственной основе. Вместе с тем все более заметную роль в социальной политике начинает играть предпринимательский сектор. Формируется двухуровневая система производства и распределения социальных услуг. Государство гарантирует обусловленные конкретной ситуацией минимальные социальные стандарты, к которым относятся: минимальная заработная плата, минимальные размеры пенсий, нормативы бюджетного финансирования расходов на здравоохранение, нормы питания, нормы и нормативы льготного обеспечения лекарственными препаратами, нормы общей площади жилого помещения и пр. Частные структуры предлагают дополнительные услуги на платной основе.

Несмотря на позитивные перемены в области финансирования социальной сферы, Россия на сегодняшний день значительно отстает от западных стран и, как следствие, имеет неконкурентный уровень социального воспроизводства населения. Оценка социального развития Российской

Федерации в сравнении с экономически развитыми странами выявила ее значительное отставание. По уровню потребления социальных услуг Россия находится на последнем месте, отставая даже от бывших советских республик. При этом расходы из государственного бюджета на предоставление социальных услуг у нас достаточно высокие – 17% ВВП. Россия находится на предпоследнем месте по развитости сферы платных социальных услуг – 3,3% к ВВП, опережая по этому показателю только Республику Беларусь (2,7% ВВП). От западных стран по этому показателю мы отстаем в 2 – 3 и более раз: Япония – 6,9% ВВП, Германия – 7,4%, Канада – 7,6%, США – 20,7% [6, с. 128; 7, с. 256; 9; 10].

Для оценки ситуации представляет интерес такой показатель, как доля социальных расходов в общей сумме бюджетных расходов. По России он находится в пределах 60%. Значительно большая часть бюджетных средств на финансирование социальных расходов выделяется странами ЕС. За последние годы в среднем по 25 странам доля социальных расходов в общей сумме бюджетных расходов составила более 70%.

Учитывая крайне низкий уровень ВВП на душу населения, самые низкие социальные показатели в ВВП и их неудовлетворительную динамику, можно сделать вывод об отсутствии в нашей стране четко выработанной социально-ориентированной экономической политики. Повышение

возможностей России в части социального воспроизводства населения, сближения с развитыми странами требует значительного наращивания темпов социального развития.

Одним из факторов отставания социального развития страны является неумение оценить финансовые последствия наращивания объемов социального сектора. Происходит это, в том числе, и из-за сложности измерения социально-экономической эффективности текущих расходов и инвестиций в данную отрасль с учетом сопряженных эффектов во всех секторах производственной и социальной сферы. Отсутствие единого мнения относительно сущности и меры эффективности обусловлено сложностью и многогранностью восприятия данной категории.

Функционирование отраслей социальной сферы оказывает двойное воздействие: с одной стороны, связано с выполнением социальных функций, с другой — является фактором экономического роста. Социальный эффект заключается в удовлетворении потребностей общества в важнейших социальных услугах — образовании, здравоохранении, культуре и т.д. Экономический эффект проявляется посредством увеличения валового продукта, а также через изменение важнейших экономических показателей. Социальная сфера как основа социального воспроизводства человеческого потенциала обеспечивает воспроизводство квалифицированной рабочей силы, сохранение здоровья населения, повышение интеллектуального потенциала общества, тем самым оказывая качественное влияние на социально-экономическое развитие общества. Кроме того, социальная сфера органично встроена в экономическую систему страны, где работают люди, выплачивается заработная плата, создается прибыль, осуществляются инвестиции, начисляются налоги. Ее развитие, как и

развитие любой другой производственной отрасли, напрямую влияет на экономику страны и регионов.

Методология системы национальных счетов (СНС) позволяет проводить комплексную оценку влияния социальных бюджетных расходов на экономику территории. Использование инструментария СНС дает возможность рассматривать финансовое содержание социальных процессов с самых разных сторон: исходя из динамики денежных доходов и структуры потребления населением товаров и услуг, включая социальные; с позиции влияния социальных процессов на экономическое развитие регионов; с позиции эффективности социально ориентированных бюджетных расходов.

Бюджетные расходы имеют две основные формы влияния на экономику региона и создают мультипликативный эффект при формировании ВРП:

- 1) они участвуют в формировании денежных доходов населения (работников бюджетной сферы) через выплату заработной платы и социальных пособий, которые в дальнейшем расходуются домохозяйствами на конечное потребление и сбережения;
- 2) финансирование бюджетных расходов обеспечивает спрос на работы и услуги в некоторых отраслях экономики.

Осуществляя расходы на содержание и развитие имущественного комплекса, органы власти увеличивают спрос, а следовательно, выпуск ряда отраслей, прежде всего жилищно-коммунального хозяйства, строительства и ряда других.

Авторами были проведены расчеты влияния социальных бюджетных расходов на формирование ВРП Свердловской области на основе данных за 2011 год. Бюджетные расходы включали в себя финансирование бюджетных учреждений социальной сферы из федерального, регионального и местных бюджетов.

На первом этапе исследования, с использованием функциональной классификации бюджетных расходов, были выделены статьи, направленные на выполнение социальных функций государства. К таким статьям были отнесены: образование, культура, здравоохранение, социальная политика и спорт. Далее соответствующие статьи функциональной классификации затрат были дополнительно разделены в соответствии с классификацией операций государственного сектора.

В 2011 году расходы бюджетов всех уровней на территории Свердловской области составили 257,4 млрд. рублей, в том числе 67,5 млрд. из федерального бюджета. Следует отметить, что в данном исследовании под затратами федерального бюджета подразумеваются расходы на содержание и ведение деятельности учреждений, находящихся в ведении федерального центра, но осуществляющих свою деятельность на территории области. При этом расходы на социальную сферу составили 141,2 млрд. рублей или 54,8%. Большую часть из этой суммы составили расходы на образование (61,6 млрд. рублей – 43% от общих расходов на социальную сферу), здравоохранение (35,8 млрд. рублей – 25,3%) и социальную политику (33,4 млрд. рублей – 23,6%). Затраты на культуру и кино, физкультуру и спорт составили соответственно 5,9 (4,1%) и 4,5 (3,1%) млрд. рублей [3; 4].

Далее было проведено разделение бюджетных расходов в соответствии с классификацией операций сектора государственного управления. В качестве наиболее значимых статей расходов были выделены следующие: заработная плата и начисления на оплату труда – 110,7 млрд. рублей (43% от общих бюджетных расходов); увеличение стоимости основных средств – 29,5 млрд. рублей (12%); пособия по социальной помощи – 24,3 млрд. рублей (9%); содержание имущества – 19 млрд. рублей (7%).

При более детальном рассмотрении отдельных направлений бюджетных расходов полученная структура значительно меняется. Например, преобладание расходов на оплату труда сохранилось в образовании (63,2%), культуре (53,2%) и здравоохранении (44,9%), в то время как по статьям «социальная политика», «физкультура и спорт» доля данных затрат составила 12,4 и 12,2%. Большая часть расходов в социальной политике приходится на статью «пособия по социальной помощи» (67,8%). В расходах на физкультуру и спорт преобладают затраты на увеличение стоимости основных средств – 49% [3; 4].

Из проведенного анализа видно, что структура бюджетных расходов в соответствии с операциями сектора государственного управления значительно различается в зависимости от того, на какую сферу приходятся данные расходы. Соответственно, можно предположить, что изменения финансирования различных направлений социальных расходов будут по-разному влиять на ВРП региона.

Для определения степени влияния бюджетных расходов на экономику региона прежде всего необходимо было выяснить, каким образом в конечном итоге распределяются средства. Для этого на втором этапе исследования была произведена группировка бюджетных расходов. В первую группу были отнесены расходы, которые в виде выручки попадают в распоряжение предприятий, обслуживающих государственный сектор (увеличение выпуска смежных отраслей), а следовательно, являются источником добавленной стоимости. Во вторую группу были включены расходы, которые напрямую увеличивают располагаемые денежные доходы населения. Кроме этого, была выделена группа расходов, влияние которой на экономику региона невозможно оценить, т.к. фактическое конечное направление этих расходов

нельзя определить с достаточной степенью вероятности. При этом на первую группу приходится 21,8% всех бюджетных затрат на социальную сферу, на вторую группу — 61,5%, а на третью — 16,7%. Каждая из этих групп по-разному оказывает влияние на экономику региона.

В первую группу были отнесены следующие статьи бюджетных расходов: на услуги связи; затраты на транспорт; оплата коммунальных услуг; арендная плата за пользование имуществом; оплата работ, услуг по содержанию имущества; прочие работы и услуги; увеличение стоимости основных средств.

Для того чтобы определить влияние бюджетных расходов на конкретные отрасли, требовалось сопоставить статьи бюджетных расходов с видами экономической деятельности. Так, например, бюджетные расходы на транспорт и связь формируют определённую долю выпуска вида экономической деятельности «транспорт и связь». Расходы на коммунальные услуги формируют долю выпуска вида деятельности «производство и распределение газа и воды» и т.д. В результате было получено следующее распределение бюджетных расходов по видам экономической деятельности:

- транспорт и связь — 563,4 млн. руб.;
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды — 6129 млн. руб.;
- операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг — 12 052 млн. руб.;
- строительство — 8414 млн. руб.

Отдельно стоит сказать об отнесении затрат на увеличение стоимости основных средств к сектору строительства. Очевидно, что данная статья расходов включает в себя помимо строительства еще ряд других направлений вложений — машины и оборудование, транспортные средства и т.д.

Поэтому в рамках исследования было сделано допущение, что только 70% затрат на увеличение стоимости основных средств направлялись на строительство и капитальный ремонт зданий.

Осуществляя бюджетные расходы в определённой отрасли экономики, органы власти формируют часть валового выпуска этой отрасли. В соответствии с СНС валовой выпуск состоит из двух компонентов: добавленной стоимости и промежуточного потребления. Кроме того, в соответствии с положениями СНС добавленная стоимость, в свою очередь, состоит из оплаты труда, прибыли и других налогов на производство. Дальнейший анализ проводился исходя из существующих в экономике региона пропорций (таблица). Например, в секторе «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» сложилось следующее соотношение: доля добавленной стоимости в валовом выпуске составляет 31,7%. При этом добавленная стоимость в этой отрасли на 43% состоит из оплаты труда, на 53,6% — из прибыли организаций и на 3,4% — из других налогов на производство.

Результаты расчётов, основанных на данных таблицы, показали, что за счёт бюджетных расходов были получены следующие объёмы валовой добавленной стоимости в смежных секторах:

- транспорт и связь — 336,8 млн. руб.;
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды — 1943,2 млн. руб.;
- операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг — 7583,3 млн. руб.;
- строительство — 4004 млн. руб.

Таким образом, суммарный прирост валовой добавленной стоимости (ВДС) в смежных отраслях, сформированной в результате финансирования социальной сферы из бюджетов всех уровней, составил **13867,3** млн. рублей.

Структура валовой добавленной стоимости в Свердловской области в 2011 году*

Вид экономической деятельности	Валовой выпуск, млн. руб.	Валовая добавленная стоимость (ВДС), млн. руб.	Доля ВДС в валовом выпуске, %	Структура ВДС в %		
				Оплата труда	Другие налоги на производство	Валовая прибыль
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	69308	39643	57,2	27,2	0,5	72,3
Рыболовство, рыбоводство	68	43	63,2	26,9	1	72,1
Добыча полезных ископаемых	98901	51894	52,5	27,6	3,8	68,6
Обрабатывающие производства	1137397	359934	31,6	44	2,5	53,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	190508	60402	31,7	43	3,4	53,6
Строительство	162936	77535	47,6	48,3	0,5	51,1
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	381261	246177	64,6	29,1	1,7	69,3
Гостиницы и рестораны	36346	15922	43,8	33,9	1,1	65
Транспорт и связь	245019	146482	59,8	27,5	2,6	69,9
Финансовая деятельность	11133	7093	63,7	40,8	0,1	59,1
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	165318	104069	63,0	39,6	1,1	59,3
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение	77993	52464	67,3	97,7	0,2	2,1
Образование	52331	39370	75,2	91,8	0,7	7,5
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	81317	52838	65,0	92	0,3	7,8
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	19806	11815	59,7	77,8	0,6	21,6

* Рассчитано по: Национальные счета России в 2004–2011 годах: стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – С. 251–259.

При использовании данных о структуре ВДС из таблицы были рассчитаны также объёмы оплаты труда, валовой прибыли и других налогов на производство, сформированные за счёт спроса со стороны государственного бюджета. В результате объём оплаты труда, сформированный за счёт бюджетных расходов по всем четырём секторам, составил 5866 млн. руб.; валовой прибыли — 7822 млн. руб.; других налогов на производство — 178 млн. руб. Из общей суммы оплаты труда была рассчитана сумма

реальных доходов населения, сформированная за счёт финансирования бюджетных расходов.

В соответствии с методологией СНС показатель «оплата труда» включает в себя налоги на доходы и другие выплаты, которые подлежат уплате наемными работниками, даже если они фактически удерживаются нанимателями в административных интересах или по иным причинам и выплачиваются непосредственно в государственные социальные внебюджетные

фонды, налоговым службам от лица наемного работника. Таким образом, оплата труда наемных работников состоит из двух компонентов: а) заработной платы; б) отчислений работодателей в государственные социальные внебюджетные фонды. Поэтому чтобы рассчитать объём средств, который реально поступает в распоряжение наёмных работников, необходимо из имеющегося значения выделить сумму обязательных социальных платежей и налог на доходы физических лиц.

Проведённые расчёты показали, что сумма реальных денежных доходов наёмных работников составила 3809 млн. рублей. В дальнейшем домашние хозяйства направят часть указанной суммы на сбережения, а другую часть — на потребительские расходы. В результате будет сформирован платежеспособный спрос на продовольственные и непродовольственные товары, а также услуги домашним хозяйствам. Иными словами, в терминах СНС выплата заработной платы обеспечивает на территории региона выпуск предприятий и организаций, продающих товары и оказывающих услуги населению. В данных отраслях будет формироваться и добавленная стоимость, т.е. будет создан мультипликативный эффект. Имеющаяся статистика позволяет частично его учесть.

Необходимо отметить, что прибыль, получаемая предприятиями отраслей, обслуживающих госсектор, тоже будет создавать мультипликативный эффект, т.к. часть этих сумм в результате распределения прибыли или выплаты дивидендов попадает в распоряжение собственников предприятия. В то время как другая часть может быть направлена на инвестиции. К сожалению, имеющаяся статистика не позволяет каким-либо образом учесть данный эффект.

Третьим этапом исследования являлся расчет влияния на экономику региона второй группы статей бюджетных расходов, включающих оплату труда, пособия по

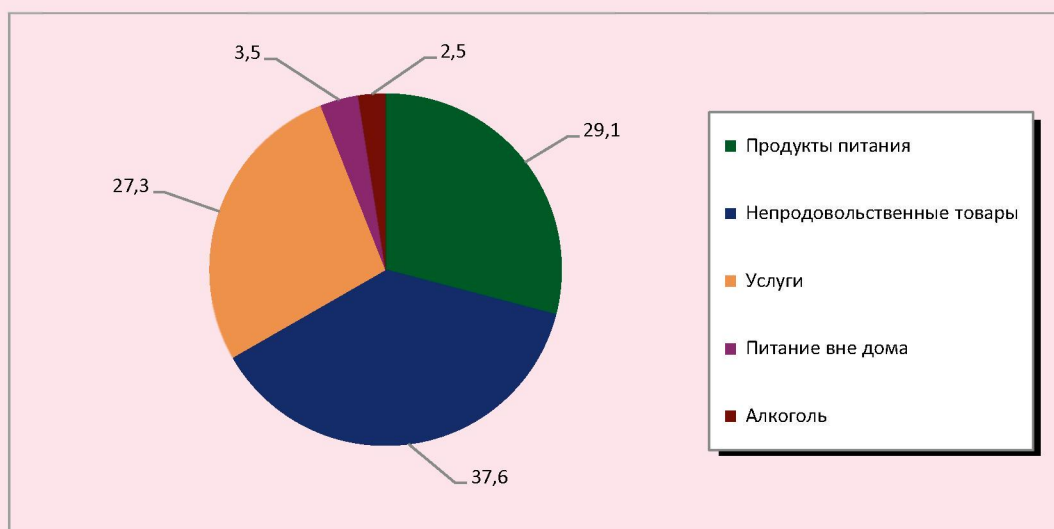
социальной помощи и т.д. Как было отмечено выше, основной эффект этих отраслей связан с формированием денежных доходов населения, которые в дальнейшем используются на потребление и накопление. После необходимых расчётов было определено следующее значение реальных денежных доходов, получаемых домохозяйствами в результате осуществления бюджетных расходов, — **68571** млн. рублей (с учетом денежных доходов работников организаций, обслуживающих государственный сектор).

Поскольку домохозяйства расходуют лишь часть располагаемого дохода на конечное потребление, а другую часть оставляют в качестве сбережений, потребовалось рассчитать предельную склонность к потреблению (*marginal propensity to consume* — МРС) в Свердловской области в 2011 году. Для этого были соотнесены потребительские расходы и денежные доходы населения. В качестве исходных данных были взяты результаты выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, ежеквартально проводимого органами статистики во всех регионах Российской Федерации. В частности, в Свердловской области в рамках данного наблюдения обследуются около 1000 домохозяйств с различным уровнем дохода, места проживания и т.д. [1, с. 126; 8].

Проведённые расчёты показали, что МРС в Свердловской области в 2011 году составила 0,706, т.е. в среднем домохозяйства расходуют на потребление 70,6% располагаемого денежного дохода. Таким образом, сумма реальных денежных доходов, направленных на потребительские расходы, составила **48411** млн. рублей.

Далее требовалось рассчитать структуру потребления домашних хозяйств. На основе данных того же наблюдения были выделены основные статьи расходов домашних хозяйств (*рис. 2*).

Рисунок 2. Структура потребительских расходов населения Свердловской области в 2011 г., %

Источник: Структура использования денежных доходов населения в Свердловской области [Электронный ресурс]: аналитический материал Росстата по Свердловской области. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=31502&referrerType=0&referrerId=1292867>

Как видно из диаграммы, практически все потребительские расходы составляют три группы: покупка продуктов питания, покупка непродовольственных товаров и оплата услуг, – которые в сумме составляют 94% всех расходов. Расходы на питание вне дома и приобретение алкогольной продукции составляют оставшиеся 6%.

С учётом имеющихся данных о предельной склонности к потреблению и структуре потребительских расходов в Свердловской области на покупку продовольственных товаров было направлено 14 087 млн. руб.; на покупку непродовольственных товаров – 18 202,5 млн. руб.; оплату услуг – 13 216,2 млн. руб.; питание вне дома – 1694,3 млн. руб. и приобретение алкогольных напитков – 1210,2 млн. рублей.

Каждая из этих групп дополнительно разделяется на более конкретные элементы. Например, в оплату услуг входят следующие статьи: услуги ЖКХ – 8,3% (от общих потребительских расходов), бытовые услуги – 3,4%, культура – 4,5%, образование –

1,1%, медицина – 2,3%, санаторно-оздоровительные услуги – 0,5%, пассажирский транспорт – 2,4%, связь – 3,2% и прочие услуги – 1,4% [8].

Приобретение продовольственных, непродовольственных товаров и алкогольных напитков происходит через сеть торговых учреждений, поэтому затраты домашних хозяйств на эти товары рассматриваются как выручка отрасли оптовой и розничной торговли. Затраты на питание вне дома рассматриваются как выпуск отрасли «гостиницы и рестораны» и т.д. После сопоставления данных таблицы и рисунка 2 о структуре потребления домашних хозяйств был рассчитан объём валовой добавленной стоимости, сформированной за счёт денежных доходов домашних хозяйств, полученных в ходе финансирования социальных бюджетных расходов, – 15 675 млн. рублей, из которых 6311 млн. руб. – оплата труда наёмных работников, 9112 млн. руб. валовая прибыль организаций и 259 млн. рублей – другие налоги на производство.

Из полученного значения оплаты труда мы снова можем рассчитать повторный прирост реальных денежных доходов — 4098 млрд. рублей.

Четвертый, заключительный, этап исследования включал в себя расчет совокупного мультипликативного эффекта от бюджетного финансирования социальных отраслей. Для этого необходимо было сложить добавленную стоимость в смежных отраслях, рассчитанную на втором этапе исследования, и добавленную стоимость, которая была сформирована за счёт денежных доходов домашних хозяйств и получена на третьем этапе. Общая сумма составила **29 542** млрд. рублей.

Чтобы получить более чёткое представление о размере мультипликативного эффекта, необходимо соотнести его с общим объёмом средств, направленных из бюджетов всех уровней на финансирование социальной сферы. Для этого сначала требуется рассчитать объём валового регионального продукта, сформированного за счёт бюджетных расходов.

Как известно, ВРП может быть рассчитан тремя методами: производственным, методом использования доходов и методом формирования ВВП по источникам доходов. Для целей исследования расчет строился на оценке прямого эффекта от финансирования социальных бюджетных расходов, равного бюджетным затратам на оплату труда работников государственных и муниципальных учреждений.

Такой подход наиболее приближен к расчёту ВРП методом формирования источников доходов. В этом случае ВРП в части бюджетных расходов формировался из оплаты труда наемных работников (ре-

зидентов и нерезидентов), валовой прибыли всех отраслей или институциональных секторов и чистых налогов на производство и импорт. В результате прямой эффект от финансирования социальных бюджетных расходов был оценен в размере **62 831** млн. рублей добавленной стоимости.

Таким образом, сложив прямой и косвенный эффект, получили, что в Свердловской области в 2011 году за счёт бюджетных расходов на социальную сферу было создано **92 373** млн. рублей добавленной стоимости. Соотнеся суммарный эффект с суммарными бюджетными расходами на социальную сферу в размере 141 258,4 млн. рублей, установили значение мультипликатора равно **0,65**. Т.е. один рубль социальных бюджетных расходов из всех источников (федеральных, региональных и муниципальных) на территории Свердловской области создает 65 копеек ВРП.

Итак, проведенное исследование наглядно показало, что бюджетные расходы на социальную сферу оказывают не только социальное, но и значительное экономическое влияние на развитие региона.

Следует отметить, что предложенный в статье подход не в полной мере отражает влияние бюджетных расходов на формирование ВРП региона. Основной причиной этого является недостаток статистической информации и научных исследований в области структуры затрат на производство продукции и оказания услуг, распределения прибыли, а также потребительских предпочтений различных групп населения. Однако можно предположить, что в случае доработки этого подхода итоговое значение мультипликатора окажется даже выше.

Литература

1. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2012 году: стат. сб. / Росстат. — М., 2013.
2. Национальные счета России в 2004–2011 годах: стат. сб. / Росстат. — М., 2011. — 344 с.

3. Отчёт о кассовом поступлении и выбытии бюджетных средств на 1.01.2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sverdlovsk.roskazna.ru/file/fs/39066.0503124.ARJ>
4. Отчёт об исполнении консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации и Территориального внебюджетного фонда на 1.01.2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.roskazna.ru/byudzheto-subektov-rf-i-mestnykh-byudzheto/doc/reports_file807.zip
5. Российский статистический ежегодник. 2011: стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 795 с.
6. Россия и страны мира. 2011: стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 372 с.
7. Сидорова, Е.Н. Финансовый потенциал регионов и их социально-экономическая привлекательность / Е.Н. Сидорова, Д.А. Татаркин. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. – 385 с.
8. Структура использования денежных доходов населения в Свердловской области [Электронный ресурс]: аналитический материал Росстата по Свердловской области. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=31502&referrerType=0&referrerId=1292867>
9. Society at a Glance 2011. OECD Social Indicators [Электронный ресурс]: аналитический материал ОЭСР. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/els/soc/societyataglance2011.htm>
10. Society at a Glance 2014. OECD Social Indicators. The crisis and its aftermath [Электронный ресурс]: аналитический материал ОЭСР. – Режим доступа: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/8113171e.pdf?expires=1403171952&id=id&accname=guest&checksum=7357A8CE8F69299C776EEE5D1AF10B2C>

Tatarkin D.A., Sidorova E.N.

Assessment of the impact of the social reproduction process on economic development of the region (case study of the Sverdlovsk Oblast)

Denis Aleksandrovich Tatarkin – Ph.D. in Economics, Research Associate, Head of the Finance Sector, Federal State-Financed Scientific Institution Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya Street, Ekaterinburg, 620014, Russia, tatarkin@mail.ru)

Elena Nikolaevna Sidorova – Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Research Associate, Federal State-Financed Scientific Institution Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya Street, Ekaterinburg, 620014, Russia, katelen@mail.ru)

Abstract. When a human person is perceived not only as a key factor in social development, but also as its objective, there appears the understanding that the qualitative shifts in the reproductive process, most valuable for the society, occurs not in the material sphere, but in the sphere associated with the development of a person and satisfaction of his/her needs. This fundamental postulate helps to prioritize the goals of economic development. Economic growth without social reproduction defeats the purpose of economic development, as economic growth, which does not enhance the level and quality of life, contradicts its primary purpose.

Financing of social reproduction of the population is not forced diversion of financial resources from the production process, but social investment that improves the quality of life and attracts skilled workforce to the region. The rise in salary of the economically active population has a positive effect on the formation of a profitable part of the budget, which is a prerequisite for its economic and social development on a more innovative base. It is of fundamental importance to identify the optimal ratio of financial resources allocated to social and production spheres.

Social development in the Russian Federation is partly caused by the inability to assess financial implications of the increasing social sector. This occurs, in particular, due to the difficulty to measure socio-economic efficiency of investments. The impact on all sectors of production and social spheres is taken into account. The social sphere is embedded in the economic system of the country. Its development, like the development of any other manufacturing industry, directly affects the economy of the country and its regions.

The methodology of the system of national accounts (SNA) provides an opportunity for a comprehensive assessment of the impact of social budget expenditures on the regional economy. On the basis of SNA tools the financial maintenance of social processes can be considered from different sides: from the perspective of revenue dynamics and patterns of goods and services consumption, including social; from the perspective of the influence of social processes on the economic development of the region; from the perspective of the efficiency of socially oriented budget expenditures.

The authors have studied the effect of social expenditures on GRP of the Sverdlovsk Oblast on the basis of the 2011 data. Budget expenditures include financing of budgetary institutions of the social sphere from federal, regional and local budgets. The research has revealed that in the Sverdlovsk Oblast in 2011 one ruble of social budget expenditures from all sources (federal, regional and municipal) was equal to 65 kopecks of GRP. Thus, the study has clearly showed that budget expenditures on social services have not only a social, but also significant economic impact on the region's development.

Key words: Social reproduction, social impact, multiplier economic effect, system of national accounts, revenue, social budget expenditure, gross regional product.

References

1. *Dokhody, raskhody i potreblenie domashnikh khozyaistv v 2012 godu: stat. sb.* [Revenues, Expenditures and Consumption of Households in 2012: Statistics Digest]. Rosstat, Moscow, 2013.
2. *Natsional'nye scheta Rossii v 2004–2011 godakh: stat. sb.* [National Accounts of Russia in 2004–2011: Statistics Digest]. Rosstat, Moscow, 2011. 344 p.
3. *Otchet o kassovom postuplenii i vybytii byudzhethnykh sredstv na 1.01.2012 g.* [Report on Cash Receipt and Replacement of Budgetary Funds as of January 1, 2012]. Available at: <http://sverdlovsk.roskazna.ru/file/fs/39066.0503124.ARJ>
4. *Otchet ob ispolnenii konsolidirovannogo byudzheta sub"ekta Rossiiskoi Federatsii i Territorial'nogo vnebyudzhethnogo fonda na 1.01.2012 g.* [Report on the Execution of the Consolidated Budget of the Russian Federation Subject and the Territorial Extra-Budgetary Fund as of January 1, 2012]. Available at: http://www.roskazna.ru/byudzhetrov-subektov-rf-i-mestnykh-byudzhetrov/doc/reports_file807.zip
5. *Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2011: stat. sb.* [The 2011 Russian Statistical Yearbook: Statistic Digest]. Moscow, 2011. 795 p.
6. *Rossiya i strany mira. 2011: stat. sb.* [Russia and the World Countries in 2011: Statistic Digest]. Rosstat, Moscow, 2012. 372 p.
7. Sidorova E. N., Tatarkin D. A. *Finansovyi potentsial regionov i ikh sotsial'no-ekonomicheskaya privilekatel'nost'* [Financial Potential of the Regions and Their Socio-Economic Attractiveness]. Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN, 2013. 385 p.
8. *Struktura ispol'zovaniya denezhnykh dokhodov naseleniya v Sverdlovskoi oblasti: analiticheskii material Rosstata po Sverdlovskoi oblasti* [Structure of the Use of the Population Income in the Sverdlovsk Oblast: Analytical Material of Russian Statistics of the Sverdlovsk Oblast]. Available at: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=31502&referrerType=0&referrerId=1292867>
9. *Society at a Glance 2011. OECD Social Indicators: Analytical Material of OECD.* Available at: <http://www.oecd.org/els/soc/societyataglance2011.htm>
10. *Society at a Glance 2014. OECD Social Indicators. The Crisis and Its Aftermath Analytical Material of OECD.* Available at: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/8113171e.pdf?expires=1403171952&id=id&acname=guest&checksum=7357A8CE8F69299C776EEE5D1AF10B2C>